

Глава 13

НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

13.1. Формирование структуры населения как импульс циклического развития инфраструктуры

Демографические процессы оказывают многообразное как непосредственное, так и опосредованное влияние на социально-экономическую жизнь общества, последствия которого необходимо предвидеть и учитывать в планировании развития социальной инфраструктуры. Важнейшими проявлениями этого влияния выступают обоснование объема и структуры бюджетных средств, направляемых на социальную защиту населения и развитие социальной сферы, влияние процессов старения на пенсионное обеспечение и видоизменение адресной помощи пожилым людям, перспективы развития систем здравоохранения и образования. Демографические процессы влияют и на обоснование и принятие социальных программ по содействию в трудуоустройстве; структуру спроса на товары и услуги (в том числе ритуальные); развитие розничной торговли и общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и связи; туризма. Все эти направления изучены довольно слабо. Более того, не ясно, какие структурные сдвиги в численности населения должны приниматься во

внимание, насколько значительными они должны быть. Как процессы замещения поколений, изменения в режиме воспроизводства населения, в миграции скажутся на структуре потребностей населения, а также на возможностях государства выполнять свои функции (обеспечивать безопасность страны, создавать те или иные институты, благоприятные условия для жизнедеятельности).

Демографические процессы отличаются некоторой цикличностью. В результате этого формируется пульсирующий механизм изменения не только демографических, но и тесно связанных с ними социально-экономических процессов. Это сопровождается существенными внутренними структурными изменениями, что придает новые импульсы для развития населения и социально-экономической инфраструктуры.

Под влиянием циклических изменений численности родившихся при условии стабильной смертности и миграции в младших возрастах формируется различная структура населения. Под *структурой населения* понимается соотношение численностей последовательных поколений. Выделяются четыре фазы формирования структуры населения, образующие единый цикл (рис. 13.1).

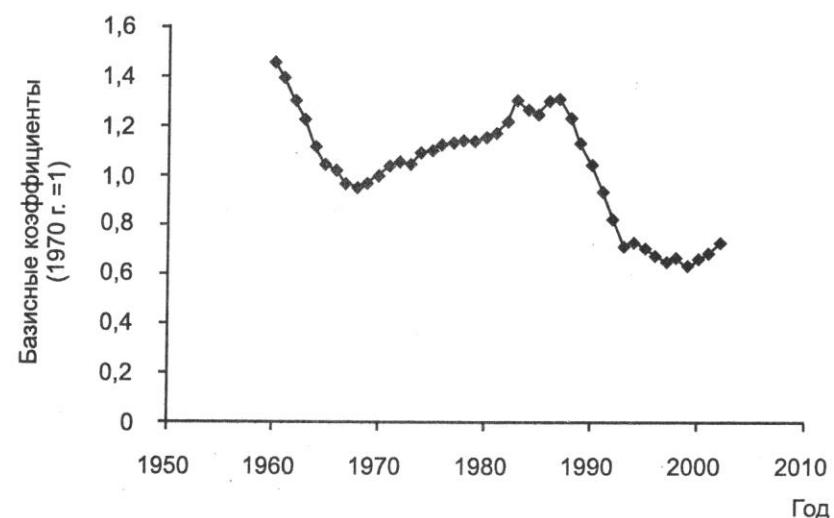

Рис. 13.1. Динамика численности родившихся в России

Для первой фазы характерен рост численности родившихся. За счет этого формируется стабильно прогрессивная структура (первая фаза). На стадии спада численности родившихся – регрессивная структура (третья фаза). Переходные кратковременные состояния соответствуют второй и четвертой fazам.

Структура населения может быть деформирована тенденциями смертности и миграции. В результате образуется специфическая структура населения территориальной общности, определенные соотношения численности населения моложе трудоспособного, в трудоспособном и старше трудоспособного возраста.

Кривая численности родившихся в России (рис. 13.2) подтверждает нестабильность процесса рождений.

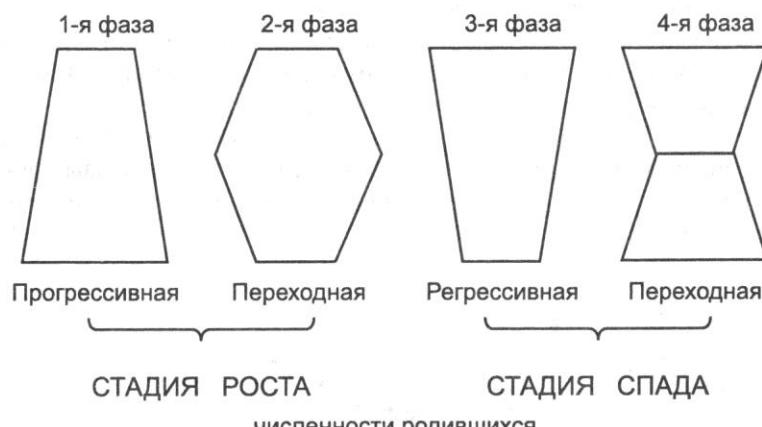

Рис. 13.2. Фазы формирования структуры населения

Изменчивость в удельном весе и составе выделенных категорий населения настоятельно требует адекватных институциональных преобразований и приспособления институциональной среды к специфике демографического состава населения. При этом фазы, соответствующие длительным и стабильным тенденциям (1-я и 3-я), сменяются краткосрочными, изменчивыми fazами (2-я и 4-я). Вступление населения в такие краткосрочные fazы сигнализирует о переходе к новым тенденциям, которые будут длительное время определять развитие населения.

Последовательное прохождение выделенных faz развития затрудняет территориальные сопоставления, делая их корректными либо в рамках каждой выделенной fazы, либо в рамках длительного периода, включающего все четыре fazы. В любом случае сопоставление населения разных стран, регионов становится возможным лишь при исключении влияния возрастно-полового состава населения на динамику исследуемого показателя с помощью методов стандартизации или индексного анализа.

На каждой fazе развития выделяется приоритетная группа населения – наиболее распространенная, формирующая модальный сегмент рынка (максимальный спрос на соответствующие товары и услуги), а также минимальная группа, удельный вес спроса которой сокращается до минимума. В результате различные сегменты рыночного спроса имеют разнонаправленные тенденции изменения даже на протяжении одной fazы развития. Сегмент рынка, ориентированный на приоритетную группу потребителей, расширяется, а ориентированный на минимальную группу, – сужается.

Расширение сегмента рынка приводит к росту спроса до достижения равновесия спроса и предложения. Если же спрос продолжает расти и превышает совокупное предложение, то при максимальном уровне спроса возникает необходимость в институциональных преобразованиях и возникновении новых институциональных форм удовлетворения растущего спроса.

В том случае, когда неравновесность спроса и предложения не сопровождается внедрением новых институциональных форм, возникает рисковая ситуация. Риск потребителя повышается при условии опережения роста спроса над предложением. Риск производителя – при опережении предложения над спросом.

В результате циклического изменения каждого сегмента рыночного спроса происходит эволюционное развитие, сопровождающееся первоначально разнообразием институциональных форм с последующим отбором наиболее эффективных как в социальном, так и экономическом отношении. Очевидно, что при смене faz в структуре населения каждый сегмент рынка должен развиваться в пульсирующем режиме: то разворачиваясь, то сжимаясь. Так, длительные периоды роста численности родившихся приводят к росту потребностей в сфере воспитания, образования, трудаустройства. Переход к снижению численности родившихся приводит к снижению таких потребностей.

Смена фаз развития сопровождается не только сменой приоритетов, изменением значения различных рыночных сегментов, но и преобразованиями в институциональных формах удовлетворения спроса.

Рассмотрим последовательно формирование структуры спроса на образовательные услуги для молодежи, структуры занятости и временных рисков для населения в трудоспособном возрасте; для состава лиц пенсионного возраста и его влияния на преобразование системы социальной защиты.

13.2. Проблемы статистического измерения уровня образования населения

Статистическое измерение и изучение уровня образования населения осложнено неопределенностью категории «образованная личность», включающей не только способности человека к активному усвоению накопленных человечеством знаний и навыков, но и к выработке нового мышления. Многообразие и двойственность понятия «образованность», как процесса и результата, невозможность дать полное и неизменное определение ее содержания и качества, которые постоянно изменяются, значительно ограничивают возможности по ее измерению.

Одним из подходов к изучению уровня образования выступает его отождествление со способами приобретения, что приводит к выделению семейного образования, дошкольного, школьного, профессионального и самообразования. При проведении ВПН-2002 измерялся лишь уровень «институционального» образования, который отождествляется с окончанием определенных типов учебных заведений: общеобразовательных школ (по числу оконченных классов и ступеням обучения), начальных и средних профессиональных, высших учебных заведений. Основными чертами такой системы учебных заведений выступают: обучение по совместимым программам, последовательная преемственность в обучении и выдача выпускникам документа государственного образца.

Программа Всероссийской переписи населения 2002 г. включала следующие вопросы об образовании:

1. УЧИТЕСЬ ЛИ ВЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ?
(школе, училище, техникуме, колледже, вузе и др.)

Да (укажите тип образовательного учреждения:

- общеобразовательное;*
- начального профессионального образования;*
- среднего профессионального образования;*
- высшего профессионального образования.*

Нет.

2. ПОСЕЩАЕТ ЛИ РЕБЕНОК ДОШКОЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ?
(для детей в возрасте 3-9 лет, не посещающих школу)

Да.

Нет.

3.

а) для лиц в возрасте 10 лет и старше.

ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- начальное общее (начальное);*
- основное общее (неполное среднее);*
- среднее (полное) общее;*
- среднее профессиональное (среднее специальное);*
- неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее);*
- высшее профессиональное (высшее);*
- послевузовское профессиональное.*

б) для не имеющих начального образования.

УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ?

Да.

Нет.

в) для лиц в возрасте 15 лет и старше, имеющих образование среднее (полное) общее и ниже.

ОКОНЧИЛИ ЛИ ВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ?

Да.

Нет.

Границы между выделенными уровнями образования исторически изменились. При проведении переписи населения России в 1926 г. умеющими читать считались лица, разбирающие печат-

ные слова хотя бы по слогам; умеющими писать – тех, кто мог подписываться. Начальное образование сейчас обычно приравнивается к окончанию 1–4 классов общеобразовательной школы, в период с 1983/84 уч. г. по 1988/89 уч. г. – 1–3 классов; с 1989/90 уч. г. – 1–4 классов. Основное общее (неполное среднее) – к окончанию 5–7 классов школы до 1964 г., 5–8 классов с 1965 г. до 1988/89 уч. г., с 1989/90 уч. г. 5–9 классов. Среднее (полное) общее – к окончанию 11 классов до 1964 г., с 1965 г. по 1992/93 уч. г. – к окончанию 10 классов, а начиная с 1993/94 уч. г. – 11 классов. В будущем с переходом школьного образования на 12-летнее обучение изменятся границы между рассматриваемыми ступенями школьного образования.

Программой переписи населения не предусматривался учет обучения на факультетах повышения квалификации, курсах автоворождения или иностранных языков и др. Не фиксировался профиль (направление) обучения. Следовательно, нельзя выяснить, происходит ли последовательное повышение однопрофильного образования или же человек имеет разнопрофильные подготовки, не предусмотрен учет самообразования.

На основе материалов переписи населения формируются две группы обобщающих показателей, характеризующих уровень образования населения. К первой группе относятся *показатели состояния*, характеризующие удельный вес населения, имеющего определенный уровень образования:

- процент грамотных среди населения в возрасте 15 лет и старше;
- уровень грамотности среди взрослых (в численности населения от 10 до 49 лет);
- число лиц, имеющих высшее, неполное высшее, среднее профессиональное и среднее (неполное и полное) образование на 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше (или на 1000 лиц занятого населения);
- число лиц с высшим профессиональным образованием на 1000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше.

Обобщающие показатели второй группы характеризуют *процесс получения образования* и определяются отношением численности контингента обучающихся на данной ступени к численности населения соответствующего возраста.

Выделяются показатели на *валовой* основе (в числителе показывается численность обучающихся без учета их возраста, включая второгодников), и на *чистой* основе (в числителе – численность обучающихся в возрастном интервале, соответствующем данной ступени обучения).

К ним относятся:

- брутто-коэффициент набора обучающихся в целом и дифференцировано по ступеням обучения – характеризует долю детей соответствующего возраста, зачисленных (поступивших) на данную ступень обучения;
- охват (общий и частные, валовой и чистый) – отношение учащихся определенной ступени обучения к численности населения в возрастной группе, соответствующей данной ступени образования;
- доля учащихся данной ступени, полностью закончивших обучение, относительно численности учащихся, обучающихся на данной ступени.

Материалы переписей населения позволяют изучать дифференциацию уровня образования по различным категориям населения и образовательный статус домашних хозяйств, выделяя гомогенные (с одинаковым уровнем образования членов домохозяйства) и гетерогенные семьи, проанализировать преемственность образования между поколениями.

Другим подходом к измерению уровня образования выступает выборочное изучение сформированных навыков или «функциональной грамотности» взрослого населения. При этом функционально грамотным считается лицо, умеющее понимать и использовать печатную информацию (литературную, документальную и счетную) в повседневной жизни. На основе таких данных в развитых странах с середины 90-х гг. XX в. определяется удельный вес функционально неграмотного взрослого населения. Оценка функциональной грамотности проводится по трем направлениям:

- *литературная* грамотность оценивается по навыкам по пониманию и использованию информации печатных текстов;
- *документальная* грамотность измеряется по умению искать и использовать информацию различного формата, например умение составить заявление о приеме на работу, разобраться в графике движения транспорта, картах, таблицах и графиках;

• качественный уровень грамотности определяется знаниями и навыками, необходимыми для выполнения арифметических действий. Например, ведение чековой книжки, заполнение формы заказа или подсчет кредитного процента, предлагаемого в объявлении.

В результате обследования выделяется пять уровней грамотности:

от 1 – наличие слабых навыков до 4–5 – для лиц, демонстрирующих способность комплексного мышления и навыки обработки информации*.

13.2.1. Методы сравнительного изучения уровня образования

Материалы переписей населения позволяют не только построить обобщающие показатели, характеризующие уровень образования, но и проанализировать структуру, динамику и дифференциацию показателей для городского и сельского, мужского и женского, занятого и незанятого населения.

Тесная зависимость обобщающих показателей образования от возрастной структуры населения требует использования корректных методов сравнительного анализа. Увеличение в составе населения доли лиц в возрасте 25–45 лет, имеющих высокий уровень образования, приводит к росту обобщающего показателя. Наоборот, возрастание доли молодежи в возрасте 15–20 лет или лиц пенсионного возраста замедляет рост уровня образования. Дифференцировать чистое изменение уровня образования по однородным группам населения от влияния возрастного состава можно двумя способами: методом стандартизации (см. гл. 4) или индексным методом.

Метод стандартизации демографических показателей заключается во взвешивании повозрастных показателей уровня образования на стандартную возрастную структуру населения. В результате исключается специфика возрастного состава сравниваемых категорий населения.

* Доклад о развитии человека за 1998 год. – Нью-Йорк, Оксфорд. – Оксфорд юниверситет пресс, 1998. – С. 24.

Индексный метод позволяет разложить динамику среднего уровня образования на две составляющие: индекс постоянного состава, характеризующий чистое изменение уровня образования, и индекс структуры, характеризующий влияние возрастного состава на уровень образования населения.

Рассмотрим использование методов сравнительного анализа динамики обобщающего показателя уровня образования на примере (табл. 13.1).

Таблица 13.1
Повозрастные показатели уровня образования населения,
проживающего в двух регионах

Возраст, лет	Численность стандартного населения, % к итогу	Регион 1-й		Регион 2-й	
		численность населения, % к итогу	уровень образования	численность населения, % к итогу	уровень образования
	w_0	w_1	e_1	w_2	e_2
15–24	18	20	613	15	647
25–34	19	21	929	17	936
35–44	21	24	864	19	891
45–54	13	16	723	13	657
55–64	14	10	447	16	348
65 и более	15	9	225	19	191
Итого	100	100	706	100	603

В результате получим обобщающий стандартизованный показатель уровня образования.

В регионе 1:

$$\hat{e}_1 = \Sigma e_1 w_0 = (613 \cdot 18 + 929 \cdot 19 + 864 \cdot 21 + 723 \cdot 13 + 447 \cdot 14 + 225 \cdot 15) / 100 = 658,61.$$

В регионе 2:

$$\hat{e}_2 = \Sigma e_2 w_0 = (647 \cdot 18 + 936 \cdot 19 + 891 \cdot 21 + 657 \cdot 13 + 348 \cdot 14 + 191 \cdot 15) / 100 = 644,19.$$

Сопоставим стандартизованные показатели:

$$I_{\hat{e}} = \hat{e}_2 / \hat{e}_1 = 644,19 / 658,61 = 0,9781 (-2,19\%),$$

т.е. уровень образования населения в регионе 2 ниже уровня образования населения в регионе 1 на 2,19%.

Индексный метод анализа заключается в построении индекса переменного состава:

$$I_e = \Sigma e_2 w_2 / \Sigma w_2 : \Sigma e_1 w_1 / \Sigma w_1 = 603 / 706 = 0,8543 (-14,57\%).$$

Полученное значение индекса показывает, что средний уровень образования населения в регионе 2 ниже среднего уровня образования населения в регионе 1 на 14,57%. Однако такие различия в среднем уровне образования вызваны одновременно двумя причинами:

а) различиями в уровне образования по каждой возрастной группе населения:

$$I_{e(e)} = \Sigma e_2 w_1 / \Sigma e_1 w_1 = (647 \cdot 20 + 936 \cdot 21 + 891 \cdot 24 + 657 \cdot 16 + 348 \cdot 10 + 191 \cdot 9) / 70600 = 69691 / 70600 = 0,9876 (-1,24\%),$$

т. е. уровень образования населения в регионе 2 ниже уровня образования населения в регионе 1 на 1,24 % за счет более низкого уровня образования в старших возрастных группах;

б) различиями в возрастном составе населения в сравниваемых регионах, влияние которых на средний показатель уровня образования измеряет индекс структуры:

$$I_{e(w/\Sigma w)} = \Sigma e_2 w_2 / \Sigma e_2 w_1 = 60300 / 69691 = 0,865 (-14,5\%),$$

т.е. за счет различий в возрастной структуре уровень образования в регионе 2 на 14,5% ниже уровня образования в регионе 1. Это вызвано тем, что в регионе 2 проживает меньшая доля населения в возрасте моложе 45 лет, для которой характерен более высокий уровень образования, и соответственно большая часть населения в возрасте старше 45 лет с более низким уровнем образования.

В результате именно различия в возрастном составе населения в сравниваемых регионах обусловили разницу в обобщающих показателях уровня образования

$$I_e = I_{e(e)} \cdot I_{e(w/\Sigma w)} = 0,9876 \cdot 0,865 = 0,8543.$$

Вклад различий в самом уровне образования сравнительно невелик, а влияние структурных сдвигов на общую оценку сравнения двух регионов – значительно.

Сопоставление двух методов сравнительного анализа дает хотя и близкие, но отличающиеся результаты (0,9781 и 0,9876). Расхождения объясняются отличием возрастного состава населения в регионе 1 от стандартного состава населения, т. е. на величину поправочного коэффициента:

$$I_{e(e)} = I_e \cdot K_{\text{попр}} = 0,9781 \cdot 1,0097 = 0,9876,$$

где $K_{\text{попр}} = (\Sigma e_2 w_1 / \Sigma e_2 w_0) : (\Sigma e_1 w_1 / \Sigma e_1 w_0) = (69691 / 64419) : (70568 / 65861) = 1,0097$.

Значение поправочного коэффициента свидетельствует о том, что его учет имел смысл в данном случае.

13.2.2. Структурирование спроса на образовательные услуги для молодежи и изучение охвата образованием

Циклические колебания демографических процессов, прежде всего численности родившихся, вызывают колебания возрастного состава молодежи, что в свою очередь влияет на структуру спроса на услуги в сфере образования.

Специфика возрастного состава молодежи определяет приоритеты в развитии спроса на образовательные услуги. Для развитых стран стабилен приоритет в развитии профессионального образования (более высоких ступеней обучения). Для развивающихся стран – в развитии начального образования (первых ступеней). Для России на рубеже веков приоритет переместился с основного (базового) к профессиональному образованию (табл. 13.2).

Однако если в развитых странах происходит выравнивание в соотношении выделенных групп, то в развивающихся странах и в России различия между группами усиливаются. В результате система образования в России находится в состоянии больших дина-

мических изменений, что выражается не только в изменении тенденций в спросе на образовательные услуги (рост спроса сменяется его уменьшением), но и в смене приоритетов (от начального образования к основному; от основного к профессиональному; от профессионального к начальному) – вслед за изменением модальной возрастной группы (см. табл. 13.2).

Таблица 13.2
Динамика повозрастного состава молодежи по странам мира

Возраст, лет	Мир в целом		В том числе					
			развитые страны		развивающиеся страны		Россия	
	1980	2000 ¹	1980	2000 ¹	1980	2000 ¹	1979	2000 ²
15 – 19	30 31		35 34		30 30		39 30	36,8 37,3
10 – 14	34 33		33 33		34 33		31	25,9
5 – 9			32 33		36 37			
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

¹ Прогноз ЮНЕСКО. Рассчитано по: Statistical Yearbook 1989. – UNESCO, 1989. – Р. 1 – 12;
/Российский статистический ежегодник. 1999: Стат. сб.
– М.: Госкомстат России, 1999. – С.59.

² Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту 2000: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001.– С.5.

Своеобразие демографических изменений именно в России вызывает необходимость постоянных институциональных преобразований системы образования, ее реформирования. Важное значение приобретает не просто прямое заимствование новых институтов и постепенное внедрение их в российскую практику. Требуется адекватный отбор новых механизмов и их эффективное использование на соответствующей фазе развития системы образования с последующей заменой в строго определенных временных границах.

Такие изменения вызывают возрастающие требования к уровню квалификации управленческих кадров в сфере образования, а численность профессиональных менеджеров в этой сфере в нашей стране настолько мала, что это становится тормозом развития образовательной системы.

В условиях роста спроса на образовательные услуги значительные институциональные преобразования в системе образования в России приходятся на период перехода приоритета от основного к профессиональному обучению и связаны с реформированием именно заключительной стадии образования. Так уже было в конце 1970-х гг., когда новый импульс развития получила система профессионально-технического образования. Так было и на рубеже ХХ и ХХI вв., когда на смену бурному развитию негосударственных учебных заведений пришло широкое распространение филиальной сети государственных высших учебных заведений.

В условиях сокращения спроса на услуги образования определенной ступени до минимума возникает возможность повышения квалификации кадров, значительного перевооружения учебной базы и перехода на качественно новый уровень обучения. Кроме того, возникают условия для появления новых разнообразных форм и методов образования. Именно на данной фазе находилось развитие дошкольного образования в России на рубеже веков. В результате с 1999 по 2002 г. на территории 63 субъектов РФ функционировало 7,2 тыс. групп кратковременного пребывания детей (ГКП), в которых воспитывалось 90,7 тыс. детей. С 1999 г. сеть ГКП увеличилась на 4,1 тыс. (на 134,5%), а контингент детей в них – на 53,5 тыс. (на 143,9%).

Изучению доступности образования уделялось большое внимание земской статистикой в дореволюционной России. В ходе таких исследований обсуждались проблемы определения школьного возраста; изучалось влияние удаленности школы (школьного радиуса) и экономического фактора на доступность образования; выявлялись основные причины отказов от обучения и преждевременного ухода детей из школы. Основной проблемой, обуславливающей доступность к начальному образованию крестьянства, выступала сильнейшая дифференциация населения по доходам.

Таким образом, специфика демографических условий формирует не только тенденции, но и структурирует спрос на образовательные услуги молодежи. В результате осложняются международные сопоставления даже показателя охвата обучением на различных ступенях обучения, что обусловлено:

- спецификой системы образования каждой страны по продолжительности обучения на каждой ступени образования;
- различиями в приоритетах развития систем образования;
- спецификой демографических условий (различиями в составе молодежи по полу и возрасту);
- гендерными особенностями доступности различных ступеней образования (по валовым и чистым показателям охвата мужчин и женщин образованием различных ступеней).

Сложная зависимость обобщающего показателя охвата обучением от структурных составляющих, связанных со спецификой демографических условий и развитием национальных систем образования, вызывает необходимость совершенствования методики международных сопоставлений. Первое направление заключается в стандартизации показателей охвата образованием с целью нивелирования структурных различий. Второе направление связано с изучением влияния структурных составляющих на показатели охвата обучением. Третье направление состоит в последовательном обобщении информации с учетом структурных особенностей по однородным фазам демографического и образовательного развития с тем, чтобы выявить соотношение таких фаз, их длительности и последовательности, устойчивости и динамики.

В практике международных сопоставлений в сфере образования наиболее распространены показатели грамотности населения и показатели охвата молодежи образованием (табл. 13.3).

Если в развитых странах и странах с переходной экономикой практически нивелированы различия в уровне и охвате образованием мужчин и женщин, то в развивающихся странах гендерные различия продолжают оставаться значительными.

В России аналогичные показатели могут быть вычислены по материалам переписи населения, а в межпереписные периоды – на основе интеграции данных демографической и образовательной статистики.

Таблица 13.3
Сравнение показателей образования населения по группам стран мира в 1995 г.

Группы стран мира	Уровень грамотности взрослого населения, %			Совокупный валовой показатель числа поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровней, %		
	всего	женщи-ны	мужчи-ны	всего	женщи-ны	мужчи-ны
Весь мир	77,6	71,4	83,7	62	58,0	62,5
Промышленно развитые страны	98,6	98,5	98,8	83	84,0	81,6
Страны Восточной Европы и СНГ	98,5	98,5	98,6	75	76,5	73,3
Все развивающиеся страны	70,4	61,7	78,8	57	53,0	58,9
Наименее развитые страны	49,2	39,3	59,2	36	30,9	40,3

Источник. Доклад ИРЧП. – С. 208.

13.3. Методы анализа гендерных различий

Одним из направлений анализа, в котором очевидно влияние демографических факторов, выступают исследования гендерных различий.

Гендерная статистика содержит статистические данные о женщинах и мужчинах, отражающие их положение во всех сферах общества с целью выявления степени реализации принципа равных прав и равных возможностей. В соответствии с «Платформой действий», принятой IV Всемирной конференцией по положению женщин (Пекин, сентябрь 1995 г.), национальные статистические службы должны обеспечить сбор, обработку и

Таблица 13.8

Гендерные различия в составе государственных служащих России на 01.01.2002 г.
(% к итогу)

Группа государственных должностей	Государственная служба субъектов РФ		Муниципальная служба	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
	F_f	F_m	F_f	F_m
Категория «А» (выборные)	2,3	6,6	1,5	12,8
Категория «Б»	2,5	6,2	2,7	7,9
Категория «В», из них				
высшие	0,9	5,1	1,9	7,9
главные	6,4	17,0	9,4	21,8
ведущие	21,4	27,2	14,4	16,5
старшие	39,2	28,8	33,6	22,2
младшие	27,3	9,1	36,5	10,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Индекс социальной сегрегации	0,082		0,106	

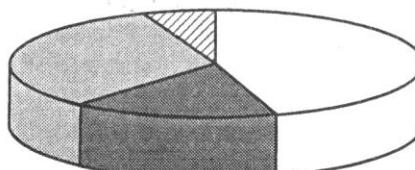
Источник. Женщины и мужчины России 2002: Стат. сб. /Госкомстат России. – М., 2002. – С. 161–162.

Индекс социальной сегрегации принимает значения в интервале от 0 до 1. Чем ближе значение к 1, тем меньше различий между мужчинами и женщинами, ниже эффект сегрегации. В условиях России в составе государственных служащих сегрегация очевидна; значение индекса близко к нижнему пределу. Возрастает гендерный разрыв в оплате труда.

В Германии женщины зарабатывают в среднем 70% заработка мужчин. В США работающая женщина в возрасте 16–24 лет получает 90% средних заработков мужчин, женщины средних лет — $\frac{3}{4}$, а в возрасте старше 50 лет — 65%. Средняя оплата американки составляет 74% среднего заработка мужчины, у афроамериканки — 65%, у латиноамериканки — до 57%*.

* Население России 2000. – С. 308–309.

1990 г.

Доля занятых

- в промышленности, строительстве, лесном и сельском хозяйстве
- на транспорте, в связи и торговле
- в социальной сфере (образовании, здравоохранении, ЖКХ, культуре)
- в прочих отраслях (финансы, кредит, управление)

2000 г.

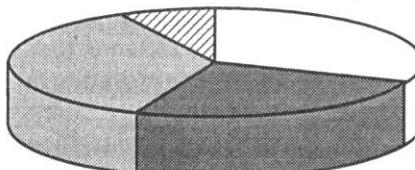

Рис. 13.5. Динамика отраслевой структуры занятости женщин в России

13.5. Социальные риски: классификация и подходы к измерению

Создание политических и юридических гарантий удовлетворения основополагающих потребностей человека — в работе, жилье, образовании и здоровье, при одновременном устранении рисков, угрожающих этой гармонии, которые включают бедность, безработицу, болезни, инвалидность, старость и зависимость от помощи со стороны, выдвинутые Парламентской Ассамблей Совета Европы в качестве рабочей модели общества будущего.

В настоящее время постепенно формируются новые принципы организации социальной безопасности, одним из которых является рассмотрение ее как системы управления социальными рисками. Такой принцип позволяет перейти не только к измере-

нию и сопоставлению различных видов социальных рисков, но и к изучению влияющих на них факторов. В результате открываются возможности по прогнозированию социальных рисков, способствующие активизации управления системой социальной безопасности населения в обществе.

Новая институциональная экономическая теория использует термин «субъективный риск» как склонность индивидов к оппортунистическому поведению в теории моделирования механизма контракта. Под субъективным риском понимается возможность того, что застрахованные лица не предпримут адекватных действий для уменьшения вероятности наступления страхового случая в пределах срока действия договора и не пожелают честно принимать на себя ответственность за возможные последствия*.

Специфика социального риска определяется следующими факторами:

1) биологическими особенностями человеческого организма, что связано с подверженностью болезням, травмам, старости и др. Такие риски возникают при прохождении личностью стадий жизненного цикла;

2) социальными условиями функционирования в обществе; в условиях безработицы, бедности полноценная жизнедеятельность возможна непродолжительное время;

3) ограниченной доступностью социальных стандартов, принятых в обществе;

4) ограничениями доступа к существующей системе социальных институтов, что приводит либо к необходимости их реформирования, либо их бездеятельности.

Чаще всего категорию риска определяют как потенциально возможную опасность. Однако социальный риск включает несколько аспектов. С одной стороны, это риск потерь, сопровождающих наступление неблагоприятных событий в жизни человека. При этом такие потери не всегда могут быть компенсированы доходом, а могут рассматриваться как упущеные возможности для развития личности. С другой стороны, это возможность получения дарового трансферта для лиц, имеющих формальное право

* Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лениздат, 1996. – С. 103.

на него, но не соответствующих истинному положению получателя. Третий аспект заключается в гарантии минимального набора социальных услуг, необходимых для развития личности и обеспечиваемых государством, что способствует нормальному и безопасному функционированию общества. Риск неполучения минимального набора социальных стандартов сопровождается ограничением возможностей для развития личности (например, отсутствие компьютерной грамотности ограничивает доступ к информации) и может быть оценен как упущеные возможности. Вместе с тем такие риски могут угрожать не только развитию конкретной личности, но и безопасности всего общества (например, в случае отказа от прививок против инфекционных заболеваний возникает угроза распространения заболевания). Четвертый аспект социального риска связан с доступностью населения к реформированию системы социальных институтов, функционирующих в обществе, своеобразному «естественному отбору» и совершенствованию лучших творческих инициатив.

Под социальным риском понимается вероятность наступления событий, угрожающих нормальному воспроизводству человека, его физиологической и социально-экономической жизнедеятельности.

К критериям социального риска обычно относят:

- вероятность (частоту) наступления рисковой ситуации;
- продолжительность рисковой ситуации, т. е. период между ее наступлением и переходом к нормальным условиям жизнедеятельности;
- уровень социальных гарантий в случае наступления рисковой ситуации;
- уровень материальной обеспеченности до наступления рисковой ситуации;
- величину личного вклада в создание страховых фондов.

На современном этапе социально ориентированной рыночной экономики социальный риск сочетает в себе форму потери трудового дохода и форму соответствия необходимым стандартам уровня и качества жизни, и проявляется как в потере заработка, так и в снижении доступности гарантированных обществом жизненных стандартов. Долгосрочная тенденция видоизменения социального риска такова, что с развитием общественного благосостояния, улучшением социального климата он постепенно

будет перемещаться из сферы трудовых отношений в более широкую область, охватывающую все составляющие образа жизни человека. На рис. 13.6 представлены основные виды социальных рисков*.

Рис. 13.6. Классификация социальных рисков

* Янова С.Ю. Социальное страхование: организация и финансовый механизм. – СПб.: Изд-во СПб. ГУЭФ, 2000. – С. 9.

Так как социальный риск трактуется как вероятность, то вероятность наступления события может быть измерена:

- по численности населения, для которых данное событие наступило;

- по продолжительности такого события;
- по сумме компенсируемого дохода.

Например, данные государственного пенсионного фонда содержат показатели, характеризующие численность и состав пенсионеров, суммы начисленных пенсий. На основе демографических таблиц известны показатели дожития для различных возрастных групп пожилого населения. Аналогичная информация, характеризующая численность и состав официально зарегистрированных безработных, продолжительность безработицы и суммы выплачиваемых пособий, содержится в материалах службы занятости и трудоустройства.

Риск может быть представлен как доля населения, попавшая в данную рисковую ситуацию, в общей численности населения. Именно таким образом могут быть вычислены риски заболеваемости по видам болезней, инвалидности, смерти, что делает возможным их сопоставление в динамике и по разным территориям.

Вместе с тем ряд социальных показателей вычисляется по отношению не к средней численности населения, а к другим категориям населения, что приводит к несопоставимости различных рисков. Например, уровень безработицы вычисляется отношением числа безработных к численности экономически активного населения, а доля домохозяйств, стоящих в очереди на жилье, – к общей численности домохозяйств. Сопоставимыми могут быть риски, отнесенные к одной базе: либо к средней численности населения, либо к численности домашних хозяйств.

Другим методическим решением измерения риска является расчет индекса риска:

$$i = (X_{\text{факт}} - X_{\text{мин}}) / (X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}}).$$

Этот показатель характеризует отношение размаха вариации показателя в данной подсовокупности к размаху вариации по всей изучаемой совокупности. Индекс риска изменяется в пределах от 0 до 1, что соответствует минимальному или максимально-

му риску. Однако в этом случае затруднительным становится со-поставление индексов, вычисленных по различным видам социальных рисков.

Третьим измерителем социального риска может выступать показатель структуры, вычисленный на основе удельного веса человека-лет (человеко-месяцев) наступления неблагоприятных событий на протяжении жизни.

Измерение социальных рисков на основе доли размеров выплачиваемого пособия в общей сумме социальных выплат является некорректным показателем, так как отражает не вероятность попадания человека в рисковую ситуацию, а сложившуюся в обществе структуру социальных выплат.

Демографические аспекты дифференциации временных социальных рисков

Временные социальные риски связаны с потерей трудоспособности в связи с заболеваемостью, безработицей и бедностью преимущественно трудоспособного населения. Изучение влияния демографических аспектов на дифференциацию временных социальных рисков включает оценку наиболее распространенных рисковых ситуаций, измерение напряженности для каждой категории населения, разработку системы целенаправленных мер по предупреждению выявленных рисков и характеристику требуемых затрат. Управление временными социальными рисками осуществляется в основном системой социального страхования; риск бедности регулируется системой социальной защиты.

Рассмотрим гендерные различия по временными социальными рискам в России на примере данных о заболеваемости некоторыми нозологическими видами заболеваний в разрезе возрастно-половых групп (табл. 13.9).

Анализ заболеваемости по каждой нозологической группе позволяет выделить возрастно-половые группы с наиболее высоким риском (отмечены в таблице серым цветом). Так, максимальная заболеваемость новообразованиями наблюдается среди мужчин старше 60 лет. Среди женщин наиболее высокий риск заболеваемости новообразованиями передвинулся от возрастной группы 40–59 лет к более старшей возрастной группе. При этом

Таблица 13.9
Динамика гендерных и возрастных различий в заболеваемости населения РФ в 2001–2002 гг. (на 100 тыс. чел. населения приходится заболевших)

Возрастные группы, лет	Женщины				Мужчины			
	ново-образования	активный туберкулез	сифилис	гоно-рея	ново-образования	активный туберкулез	сифилис	гоно-рея
2001 г.								
0 – 14	9,8	16,4	8,7	6,3	11,0	15,9	6,6	1,4
15 – 17	14,5	34,5	187,1	108,5	15,8	53,5	68,3	151,0
18 – 19			506,3	284,9			215,0	513,6
20 – 29	64,2	58,7	436,2	187,9	35,0	185,1	400,0	627,6
30 – 39			211,2	63,4			273,8	198,0
40 – 59	342,3	32,9	44,1	22,7	333,5	174,7	89,2	33,5
60 и старше	270,2	21,9			1562,3	87,1		
2002 г.								
0 – 14	9,4	16,7	8,7	5,9	11,1	15,8	6,1	1,5
15 – 17	14,6	33,2	157,3	94,1	16,1	33,1	56,2	126,4
18 – 19			398,8	231,3			185,4	439,4
20 – 29	61,9	58,7	363,9	159,1	34,4	185,1	319,5	550,8
30 – 39			173,3	54,6			217,5	162,5
40 – 59	346,4	32,9	38,1	11,0	332,5	174,7	73,6	27,7
60 и старше	858,6	21,9			1571,7	87,1		

Примечание. Показатели, расположенные напротив конкретной возрастной группы, относятся только к этой группе. Остальные показатели относятся только к нескольким возрастным группам.

Источники. Российский статистический ежегодник. 2001: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – С. 248–251; Российский статистический ежегодник. 2003. – М., 2004. – С. 250–254.

риск заболеваемости в возрасте старше 60 лет среди женщин резко возрос, но остается ниже, чем среди мужчин в данном возрасте. Высокий уровень заболеваемости активным туберкулезом приходится на возрастные группы от 20 до 39 лет, при этом среди мужчин риск в 3 раза выше, чем среди женщин. Пик заболеваемости венерическими заболеваниями женщин приходится на возраст 18–19 лет, мужчин – на 20–29 лет.

Таблица 13.11

Гендерно-возрастные различия риска безработицы в России в 2002 г.
(% к средней численности населения каждой возрастной группы)

Возраст безработных, лет	Женщины	Мужчины
Менее 20	4,6	4,3
20–29	8,2	9,2
30–39	6,5	8,0
40–49	5,4	6,7
50–59	3,5	5,4

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2003. – С. 87, 92, 118–119.

Таблица 13.12

Динамика распределения населения в России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по возрастно-половым группам населения

Возрастно-половые группы населения	В % к итогу				В % от численности населения соответствующей возрастно-половой группы			
	1994	1999	2000	2002	1994	1999	2000	2002
Все население с доходами ниже прожиточного минимума	100	100	100	100	22,4	28,4	29,1	25,0
В том числе:								
девушки в возрасте								
моложе 6 лет	9,6	6,4	6,6	5,8	26,2	27,7	30,3	23,0
от 7 до 15 лет	20,2	18,6	18,9	16,2	31,5	37,3	40,3	32,6
молодежь от 16 до 20 лет	19,3	20,5	21,2	24,1	21,1	27,0	27,9	26,2
женщины от 31 до 54 лет	20,1	21,6	21,9	21,3	26,6	34,4	35,0	28,4
мужчины от 31 до 59 лет	19,7	18,4	18,3	18,1	23,2	27,4	28,0	23,7
женщины старше 55 лет	9,0	10,8	9,7	10,2	13,8	21,1	19,6	17,8
мужчины старше 60 лет	2,1	3,7	3,4	4,3	8,5	17,1	15,3	16,3

Источники. Российский статистический ежегодник. 2001. – С. 191; Российский статистический ежегодник. 2003. – С. 190.

В табл. 13.12 выделены категории наиболее подверженных риску бедности. Ведомственная статистика дает возможность выявить категории населения, наиболее подверженные риску, на основе сочетания трех признаков: пола, возраста и денежных доходов. Единые методические принципы организации баз данных в ведомствах и Росстате открывают новые возможности для интеграции информационных ресурсов и проведения межведомственных сопоставлений. Это позволит повысить обоснованность и прозрачность принятия решений о распределении бюджетных средств между министерствами, разработке адресных программ по предупреждению и смягчению последствий временных социальных рисков (заболеваемости, безработицы и бедности). Использование единых методических принципов учета рисковых событий расширяет возможности прогнозирования социальных рисков.

13.6. Анализ последствий старения населения

Рост продолжительности жизни выступает одной из причин процесса старения населения, что сопровождается увеличением доли пожилых людей в численности населения. Неравномерность поколений, входящих в категорию лиц старше пенсионного возраста, вызывает колеблемость в его составе.

Увеличение доли «молодых» пенсионеров сопровождается не только возрастанием продолжительности риска «старости» и увеличением периода выплаты пенсий, но и расширяет потребности в разнообразных формах труда, досуга и отдыха; усиливается занятость пожилого населения как в общественном секторе, так и в личном подсобном хозяйстве. Наоборот, возрастание удельного веса пожилого населения в старших возрастных группах сокращает период выплаты пенсий и сопровождается ростом потребности в медицинском и социальном уходе, лекарственном обеспечении (табл. 13.13).

Менее распространенным направлением анализа выступает сопоставление уровней заболеваемости по выделенным нозологическим видам в рамках каждой возрастно-половой группы. Такой анализ позволяет выявить наиболее рисковые виды заболеваний для лиц каждой возрастно-половой группы. Однако медицинская статистика не учитывает продолжительность заболеваний, что не позволяет провести детальный анализ и сопоставить риски. Так, среди детей моложе 14 лет наиболее распространена заболеваемость активным туберкулезом, причем она проявляется примерно одинаково среди мужчин и женщин. Именно в возрастных группах 18–29 лет наблюдается наиболее высокий уровень заболеваемости венерическими нозологическими видами болезней как среди мужчин, так и среди женщин. Распространенность новообразований выявляется после 40 лет, особенно высок уровень такой заболеваемости среди лиц старше 60 лет.

Последнее направление анализа позволяет выделить приоритетные направления развития системы здравоохранения по предупреждению заболеваний по нозологическим группам, в первую очередь направленных на те категории населения, которые подвержены максимальным рискам.

Демографический аспект имеет важное значение при анализе временной нетрудоспособности, связанной с потерей работы (безработицей). Данные официальной статистики позволяют провести сравнительный анализ безработицы в разрезе социально-демографических и социально-профессиональных групп населения, изучить причины незанятости, ее продолжительность и способы поиска работы, охарактеризовать распределение безработных по полу, возрасту, семейному положению. В результате статистика безработицы достаточно полно учитывает социальный риск и включает измерение вероятности наступления события, его продолжительность и дифференциацию по категориям населения. Рассмотрим данные о продолжительности безработицы (табл. 13.10).

Отмечается высокий уровень застойной безработицы (более 12 мес.) среди всех выделенных категорий, кроме учащихся и студентов. Наиболее острая ситуация наблюдается среди безработных пенсионного возраста, более половины которых находится в

Таблица 13.10
Продолжительность безработицы по социально-демографическим группам населения в 2000 г.
(% к итогу)

Продолжительность безработицы, месяцев	Безрабо-тные	В том числе по категориям ¹				
		1	2	3	4	5
Менее 3	24,5	20,4	27,4	24,2	51,5	17,0
От 3 до 6	14,1	13,5	14,6	14,4	20,6	9,9
От 6 до 12	19,1	18,8	19,3	19,1	13,5	17,4
Более 12	42,3	47,1	38,3	42,3	14,4	55,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продолжительность безработицы	9,1	9,1	8,6	4,3	4,9	10,7

¹ В таблице выделены следующие категории:

1 – женщины; 2 – мужчины; 3 – безработные (без учащихся, студентов и пенсионеров); 4 – учащиеся, студенты; 5 – пенсионеры по старости и на льготных условиях.

Источник. Российский статистический ежегодник. 2001. – С. 148.

состоянии застойной безработицы, а средняя продолжительность такого состояния превышает 10 мес. Напряженная ситуация складывается среди безработных женщин. Увеличение продолжительности изоляции трудоспособных категорий населения приводит в российских условиях к тому, что риск безработицы приобретает застойный и хронический характер.

Пересчет вероятности безработицы дифференцированно по гендерно-возрастным группам в процентах к численности населения данной возрастной группы (а не к экономически активному населению) показывает более высокий риск безработицы среди молодежи в возрасте 20–29 лет (табл. 13.11).

Постоянный, хронический характер в российских условиях приобретает риск бедности, который наиболее распространен среди женщин трудоспособного возраста, детей и подростков моложе 16 лет и молодежи в возрасте от 16 до 30 лет (табл. 13.12).